

Город большой на мгновение застыл О выставке декоративного искусства Москвы «Весна священная»

Выставка Секции декоративного искусства Московского Союза художников «Весна священная» проходила с 22 апреля по 5 мая 2024 года в зале на Кузнецком Мосту 11. В проекте приняли участие около 250 художников, предоставив около трёх сотен работ. Произведения экспонировали как молодые мастера, так и гранды – члены Российской академии художеств Л. Савельева, С. Гавин, Т. Шихирева, А. Гораздин, А. Шмакова, Н. Мурадова, О. Победова, А. Мадекин, Н. Бодрикова, Ю. Мерзликина. Хотя тут речь не о регалиях.

Главным героем проекта является понятие времени. У древних греков время было троичным. Кронос (Κρόνος) – линейное время, то самое, которое «утекает». А ещё Циклос (κύκλος) – повторяемость, частота. «Всё возвращается на круги своя». И Кайрос (Καῖρος) – качественность, фаза, благоприятный момент, счастливый случай. Именно это неуловимое понятие хорошо знакомо художнику – это и акт творения, и получившееся произведение. Именно в декоративном искусстве связь времени и материала – основа качества произведения, так как материал (керамика, текстиль, стекло, горячая эмаль) не прощает ошибок и диктует необходимость передачи умения из рук в руки, от мастера к ученику. Художник, творящий в своей мастерской, не оторван от происходящего. Он радуется и переживает за то, что происходит вокруг. Время в его циклической ипостаси внушает нам надежду пробуждением весны. Природа, «отряхивающаяся» от снега и холодов, солнце, ощущается и в городе. Вместе с тем весна – это ещё и главный православный праздник. И тут снова можно говорить о времени. Церковный календарь, по которому всё происходящее – не список событий в «учебнике истории», а то, что происходит здесь и сейчас, пресуществляется. Пасха и ожидание схождения Благодатного огня как один из стимулов к жизни и обновлению. Важно отметить, в связи с этим, что именно в декоративном искусстве, в

связи ремесленного мастерства и материала – больше жизни и сохранения традиции. Сам материал диктует необходимость передачи умения из рук в руки, от мастера к ученику. Так традиция передаётся на кончиках пальцев. Тем интереснее наблюдать её воплощения в разных материалах.

Выставка была разделена на четыре блока: «Весна», «Пасха», «Победа» и «Москва». Хотя некоторые темы переплетались между собой.

Встречали зрителей произведения, посвящённые одному из главных поистине народных праздников – Победы в Великой Отечественной войне. Сегодня тема защиты Родины звучит не сухо и официально, а как никогда прочувствованно. То, к чему были привычны те, кто застал ту Войну, стало историей для их внуков. Но уже правнуки их сражаются сейчас на фронте, от мужества и решимости их зависит судьба Отчизны. Но образ той Победы является для подавляющего большинства наших граждан подлинным ориентиром. Произведения, посвящённые Великой Отечественной – это история, и образы трагедии и колоссальных потерь, и боль утрат, и «праздник со слезами на глазах». А для кого-то – образ дедов и бабушек, старых выцветших фотографий, сохранившихся в семье наград и писем с фронта, напоминающих о том невероятном поколении «гигантов», на чьих плечах мы стоим и сегодня. В этом блоке можно выделить ряд работ. Гобелен А. Мадекина «Купание красного коня» переключается с произведением Петрова-Водкина (а вместе с тем, отсылает и к значительно более древнему этапу русского культурного кода – Мезенской росписи). Такое «переплетение» оправдано самой жизнью (мы помним про цикличность времени и возвращение на круги своя). Батик Е. Косильниковой «Оборона Москвы» напрямую заставляет вспомнить тяжёлые военные годы с противотанковыми ежами и аэростатами ПВО, когда само небо было трагическим и тревожным. «Коллажность»

произведения как бы выхватывает из памяти отдельные фрагменты, взгляды-кадры, спрессовывая их в единое полотно памяти. Декоративный рельеф О. Данилова изображает мать, получившую письмо, в образе русской мадонны. Фронтальной треугольник отображён и в произведении из стекла А. Рычевой «Письма с фронта». По фронтальному суровым получился скульптурный «Портрет жены» участника СВО И. Шавыкина. Но победа – это не только про 45-й! Сегодня тематика как никогда актуальна. Неслучайно и произведение А. Антипова «Журавлик», выполненный из металлического каркаса как дань памяти жертвам теракта в Крокусе 22 марта 2024 года (напомним, выставка открылась ровно месяц спустя ужасающего события, потрясшего всю страну). Напряжение первого небольшого зала, память поколений и ощущение сегодняшнего дня разбавил главный зал, где стало понятно, что жизнь продолжается не только в напряжённых тонах.

Весна. Пробуждение природы после зимних холодов – процесс всегда вдохновляющий, и не только художников. Но для них эта тема традиционно является притягательной. Особенно ярко воплощается она в живописных батиках и керамике, хотя символически её обыгрывают и во многих других материалах. Например, «портреты» цветов, новая жизнь – трактовки могут быть самыми разными. Цветы для художника – это и геометрия, и ритмика, и цветное пятно. Сообразно этому каждый воплощает их в материале, исходя из своего мироощущения и творческих задач. Тут необычную трактовку показала А. Кожухова в своей «Цветочной дороге», где цветы из шамота напоминали не то церковные подсвечники, не то группу космических кораблей.

Пейзаж реальный или воображаемый, выражает и представление художника о мироздании, и отношение к природе, и восприятие её современным ему обществом. Это нередко изображение дорогих сердцу мест, которые остаются не только в памяти творца, но становятся доступными другим. Классическое понимание пейзажа, где-то с нотами романтизма, где-то сугубо реалистическое, соседствует с обострённой выразительностью композиционных ритмов, фактуры и колорита, характерной для беспредметного искусства. Тут можно выделить совершенно разные во всех отношениях работы: и лаковую миниатюру «Майский день» В. Баньковского, и батик С. Давыдова «Коломенское», и гобелен А. Гораздина «Створки стихии», монументальное лоскутное «Рождение весны» В. Щербачевой, эмали А. Авдеева.

Переход к разделу «Москва» был обозначен двумя работами Т. Шихиревой: сундук «Романовы» и панно «Анна Иоанновна». Два произведения – лишь малая часть большого блока, посвящённого русской истории. Пройдя чуть дальше, надо отметить лаконичное оформление:

ряд костюмов, расположенных в третьем зале на фоне батика и вышивки. Кстати, интересное сочетание работ показала М. Абдулина: её ларцы (один с изображением кокошника на крышке) соседствовал с костюмом её работы «Сарафан». В этом же ряду обратили внимание на прекрасные платья-сарафаны О. Железковой. Эти произведения можно без натяжки назвать осмыслением и продолжением русского стиля в XXI веке.

Кстати, эта тематика имела замечательные «вкрапления» и в самом большом зале, где прекрасно сочетались керамические барышни Н. Бодриковой «Хоровод» и произведения художественного текстиля «Русская красавица» Н. Мурадовой (эти крупного формата работы так и тянет назвать панно). Этот уголок выставки – и русская этнография, и русская сказка одновременно. Но русскости, русского духа на этой выставке не стеснялись и отнесли к этому со всем уважением (а если говорить об отношении к своей собственной культуре и истории, то – самоуважением).

Вообще, если говорить об образе города сегодня, отметим, что наша столица – город многогранный, и хранящий в переулках древние святыни, и переливающийся стеклянными фасадами современных небоскрёбов. Город транспортных узлов, город безостановочного ритма. Движения, которое необходимо иногда прерывать для созерцания, общения с искусством. Москва обладает колоссальной творческой силой. Но «питаясь» от своих корней здесь любят не прошлое, а вечное.

Не секрет, что дух Москвы раздвоен. В памяти людей старшего поколения Москва – ещё город, а не мегаполис. Для них пляски электрических огней на фасадах, хаотическое разнотилье архитектуры банков и торговых центров являются чуждыми. Истинная Москва хороша своими старыми особняками, извилистыми переулками, малыми храмами, уютными парками. Эту традиционную сторону хорошо описал профессор Д. Володихин в своей книге «Московский миф»: «Иная душа издревле живет в Великом городе, время от времени обновляясь. Она – Порфирородная, самим Богом призванная властвовать. По сосудам её течёт царственный дух, как тёк он по венам Рима и артериям Константинополя, как наполнял он капилляры Иерусалима». Монастырями истинная Москва укореняется, ими славится, очищается, они придают ей вес посреди бессмысленных пустот стяжательской суеты. Вот такой Порфирородная Москва предстала в произведениях на выставке. Хотя и тут были представлены работы с изображением небоскрёбов, которые так и не стали москвичам родными.

Пасха, празднование которой в этом году попало на 5 мая, последний день работы выставки, стала завершающим и объединяющим блоком выставки.

Произведения, так, или иначе связанные с главным православным праздником «разливались» по всем залам. Пасха для художника – прежде всего приподнятое настроение. Время собраться с семьёй за праздничным столом. Пасхальные яйца, куличи и творожная пасха – традиционные блюда-символы, объединяющие многих людей в пасхальную седмицу. Эти символы всегда привлекательны для художника и нередко становятся сюжетами произведений. Тут отметим композицию из четырёх блюд А. Створа «Воскресение Христово», которые экспонировались в большом зале. Обращение к христианской тематике – это и пейзажи с образами православных храмов, которые соразмерны и природному ландшафту, и человеку. Но Пасха – это всегда и победа над смертью. Это ощущение передавал «Георгий Победоносец» В. Седачевой – большое произведение из глазурированного шамота.

Отметим и оформление выставки от А. Белоуса и его «Фабрики-Арт». Центральный зал «собирали» вместе две ладони, на которых были указаны все материалы и техники: керамика, текстиль, дерево, стекло, металл, дизайн костюма, батик, ювелирное искусство, гобелен, кость, эмаль, лаковая миниатюра. В центре между руками расположилось «солнышко-шестерёнка» с буквами «ДИ» – декоративное искусство. Шрифт, которым они были нанесены, казался немного более угловатым и техногенным, чем значительно более нежные и деликатные работы, представленные на выставке. Но этот «стимпанк» неплохо держал пространство и объединял в зале множество экспонатов, не давая им «рассыпаться» и «расползтись». А тут требуется уверенность и некоторая акцентированность. Вторила этим раскрытым, «обнимающим» рукам композиция на сцене – своего рода кулиса с названием выставки и опять-таки перечислением материалов и техник (но там были уже значительно приглушённые надписи), придающая стене объём. Удачно вписался в эту кулису гобелен С. Гавина «Поле и Небо», продолжающий и раскрывающий пространство зала. Тут отметим группу экспозиционеров во главе с А. Бутиной, сумевшей «урезонить» столь разные и по настроению, и по материалу, и по колориту произведения в столь сложном пространстве.

Но предметы, хоть и сливались в тотальный сюжет с эмоциональным подключением к истории, а всё же – это произведения. А человеку нужен человек и приятно, когда пространство наполняют люди, которые эти произведения «производили» и зрители, которые с этими произведениями взаимодействуют. Следует отметить, что на состоявшемся в рамках выставки 29 апреля 2024 года показе мод было представлено немало коллекций, в которых авторы не стеснялись использовать мотив русского костюма. И это не были отстранённо-эпатажные арт-объекты (в самом по себе эпатаже нет ничего дурного), а весьма стильные вещи, которые можно представить себе на наших современниках. Проще говоря, можно

представить такие костюмы на своей жене, или матери (а тут дурного не посоветуешь). И девушки выглядели просто замечательно! Особенно отметим коллекции М. Абулиной «Летняя прогулка», М. и А. Ильиных «Москва праздничная» (созданная из бархата середины XX века), Г. Красниковой и Л. Лукьяновой «Каждый по-своему» и К. Дмитриевой «В ритмах города». И уж совершенно невероятной была Татьяна Игоревна Смирнова – в свои 93 года бодрая и удивительно стильная и также представившая свои коллекции. А рядом с заслуженными и молодые набираются опыта. Отметим студентов МГИК кафедры Дизайна и ДПИ направления «Сценический костюм», которые открывали показ мод. А завершила показ коллекция «Флаг России» Н. Пуляхиной-Манизер. Кстати сказать, мероприятие длилось полдня и собрало полный большой зал – не протолкнуться. Это прекрасное дополнение (и наполнение), украсившее проект и позволившее познакомиться с выставкой многих неравнодушных.

Общую атмосферу выставки всё же можно было охарактеризовать как весеннюю. Весна, как начало нового дня и года. Прекрасно это состояние ухватил московский поэт Геннадий Шпаликов в стихотворении «Половина девятого»:

*Солнцем обрызган целый мир,
Празднично блещет улица.*

После утренней тьмы квартиры

Люди стоят и шуряют.

Сдвинься, попробуй, – не хватит сил,

И у подъездов, спросонок,

Город большой на мгновенье застыл,

Зажмурившись,

как котёнок.

Примерно такие тёплые ощущения остались от этого большого, многосложного, но, к сожалению, короткосрочного проекта на Кузнецком мосту.

Хороший художник остро ощущает течение времени, сопричастность происходящему вокруг. Пробуждение природы, подъём страны, дух народа и всю предшествующую историю. Художник – всегда философ. И вместе с его созерцательностью перед созданным произведением застывает и задумывается зритель. Город большой, действительно, на мгновенье застыл.

Тренихин Михаил Михайлович
научный сотрудник Государственного музея-заповедника «Царицыно»,
доцент МГУТУ им. К.Г. Разумовского, кандидат искусствоведения